

## Глава 304: Лучшие Намерения

Несчётные мехи ступили на поверхность Сияющей Планеты. Некоторые модели выделялись на фоне остальных.

Например, Хавалакс. Дебютный проект Дюмона, возможно, был не самым доблестным наступательным рыцарем, но, пока наёмники получали достаточные скидки, плохая репутация их не заботила.

Они притащили недавно купленные мехи на Сияющую Планету, рассчитывая доминировать в любых ближних боях. В действительности же всё оказалось совсем не так.

«Бред! Почему у него так быстро закончилась энергия?!» - выругался один наёмник, когда его боевая машина переключилась в режим сверхнизкого энергопотребления после истощения всех энергетических элементов. «Какие же дебильные эти новые недозаряженные батареи! И как мне пилотировать робота, если у него только тридцать процентов мощности?»

В канале связи послышался смех коллег. «И поделом тебе. Я же говорил, что ты будешь жалеть о трате кредитов компании на Хавалакса. Даже его обычные аккумуляторы выдерживают только один поединок!»

В защиту Хавалакса стоит сказать, что дуэль являлась чем-то вроде аномалии. При нормальном энергопотреблении он спокойно работал половину стандартного дня.

Однако такое скудное количество рабочего времени не было столь впечатляющим, как у других мехов, способных функционировать весь день без пополнения запасов энергии.

«Эта штука - гигантская ловушка. В битве она великолепна, а во всём остальном - ужасна. Как только вернёмся, выставлю её на продажу».

Пока несколько пилотов Хавалакса выражали недовольство неудовлетворительной производительностью проекта на Сияющей Планете, пилоты Чёрного Клюва чувствовали себя как никогда лучше.

Поскольку на планете этот мех был одним из немногих, работавших на топливе, они с самого начала сталкивались с очень небольшими трудностями. Прижился Чёрный Клюв и в постоянных стычках и случайных длительных рейдах. Горстка наёмников, пилотировавших эксклюзивные модели с золотыми метками, демонстрировала повышенную результативность.

К примеру, на безлюдном поле с раздробленными обломками породы и небольшими скалами отчаянно бежали прочь десять пиратских мехов. Могло показаться, что этих десятерых преследовал отряд или взвод боевых машин, но на самом деле за ними гнался один-единственный Чёрный Клюв.

«Монстр! Почему он не сдаётся?!» - жаловался пират. «Давайте, бежим быстрее!»

Похоже, намерения развернуться и дать Чёрному Клюву бой не имелось ни у одного из пиратов. Ранее они уже пытались, но их разнесли одного за другим.

«Может поделимся?!»

«Тогда он переловит нас по-очереди!»

«Шутишь? Он сможет убить только нескольких, пока не потеряет след. Давайте так и поступим!»

Пиратские мехи метнулись в разные стороны. Но Чёрный Клюв не растерялся, он прекратил сдерживаться и увеличил мощность своего выносливого двигателя. Сам же пилот думал, что пираты обрекли себя на смерть, прекратив двигаться в сплоченном формировании. Чёрный Клюв охотился на мехов подобно кошке, гонящейся за стаей мышей.

«Бегите-бегите, маленькие крысы. Даже если вы уйдете, подзарядиться всё равно негде».

Помимо нескольких Чёрных Клювов с золотыми метками, на Сияющей Планете так же хорошо себя проявляли серебряные и бронзовые. На протяжении всего времени, пока недозаряженные энергетические ячейки находились ещё в стадии разработки, они играли ведущую роль в защите баз. Их сильная, стабильная и образцовая работа повысила репутацию настолько, что большинству пилотов рыцарских мехов не терпелось заполучить такую модель.

Многие проекты боевых машин, разработанные в последние годы, в крупных кампаниях не проверялись. Сияющая Планета служила суровым испытаниям, где лучшие и самые надёжные проекты получали преимущество над теми, в составе которых присутствовало слишком много лишних элементов.

Крупные фракции наподобие Войск Мехов и Мехового Легиона собирали все данные для проведения анализа и добавления в публичные архивы каждой отдельной модели.

Крайне обнадеживающие данные о производительности Чёрного Клюва в реальном космосе дали КЖМ неожиданный толчок. Продажи бронзовых моделей, изготовленных ПБМ, которая недавно потеряла стабильность, внезапно выросли, когда меховая индустрия по-новому оценила прочный и долговечный проект.

Оживлённые продажи не обошли стороной и КЖМ. Вместе с согласованным рекламным ходом Чёрный Клюв получил невероятную узнаваемость. Его модель с серебряной меткой стала настолько популярным товаром среди состоятельных клиентов, что Марселла начала продавать их партиями, которые изо всех сил пытался выполнить небольшой цех КЖМ.

Главный исполнительный директор КЖМ, Джек Алтерн, часто посещал брокерскую фирму Марселлы по деловым вопросам. В настоящее время они переместились в первоклассный ресторан и наслаждались роскошной едой.

«Хоть для Республики появление Сияющей Планеты – катастрофа, КЖМ оно приносит благо. Привлекательность Чёрного Клюва сейчас находится на рекордно высоком уровне».

«Я знаю» - ответила Марселла, закончив жевать необычное мясное блюдо. «Мне даже не приходится уговаривать клиентов купить одного или двух мехов. Более того, доводится придерживать их от размещения слишком большого количества заказов. У наших версий с бронзовой и серебряной метками очередь длиной не менее чем в полгода».

Сумма дохода ожидалась огромная. Хотя у них обоих было много поводов для радости такому количеству заказов, лица их удовлетворения не выражали.

Джек перестал ходить вокруг да около. «У нас нет достаточных производственных мощностей. Все в компании понимают, какую прибыль мы упускаем. Клиенты, надеявшиеся приобрести Чёрного Клюва, обескуражены сильно поднятой ценой и тем, сколько другие клиенты ждут свои заказы».

«Почему вы заговорили об этом» - с подозрением спросила она. «ПБМ и КЖМ производят ваши проекты так быстро, как только могут. У них нет возможности увеличить производственные линии. ПБМ ещё не в состоянии погасить долги, а ваша компания только разбивает землю под новый производственный комплекс».

«Есть ещё одно решение».

«Вы хотите заключить контракт с другим производителем мехов» - определила Марселла.

«Именно. Бенджамин Ларкинсон эту идею одобряет. Остальная часть совета тоже. С вашим согласием мы единогласно подпишем специальный лицензионный контракт с Vaun Industrial».

«Помню, Вэс однажды посещал их впечатляющий заводской комплекс, но впечатлённым не остался. Ему не понравится, если возможность изготавливать Чёрных Ключов с бронзовыми метками получит кто-нибудь, кроме ПБМ».

Джек обречённо развёл руками. «Ну, его здесь нет, чтобы высказать возражения, не так ли? Даже больше, он убежал на Сияющую Планету ради добычи нескольких дорогих камушков. По крайней мере, наше решение научит его не идти навстречу опасности, следуя собственным прихотям».

Всё это казалось Марселле подлым. Она знала, что Вэс всегда отдавал приоритет репутации и ненавидел терять контроль над распространением своей продукции. И всё же ей было не привыкать пачкать руки. Как сказал Джек, в неспособности помешать решению, необходимому для максимизации прибыли своей компании, Вэс мог винить только себя.

«Я поддерживаю ваш план. Всё-таки мне принадлежат пять процентов акций КЖМ. Чем больше зарабатывает компания, тем лучше для меня. Смею предположить, Поместье Ларкинсонов тоже не остаётся без выгоды».

Этот тайный сговор не состоялся бы без явного одобрения деда Вэса. Значительная часть высшего руководства КЖМ являлась приспешниками, воспитанными Ларкинсонами. Даже работая на Вэса, они по-прежнему сохраняли верность организации, воспитавшей их с юных лет.

Пусть КЖМ пока ещё не выплачивала дивиденды, Поместье Ларкинсонов всё равно получало огромные выгоды другими способами, если компания зарабатывала рекордную прибыль.

По мере приближения войны в Поместье постоянно требовалось больше денег. Наступали времена, когда Войска Мехов сорили валютой и зачастую были вынуждены влезать в долги. В том, что небогатые семьи, такие как Ларкинсоны, вносили свой вклад в военную экономику в обмен на лучшее обращение к своим родственникам, служащими на фронте, не было ничего неслыханного.

«Даже если Вэс против, он не должен забывать свои корни» - решительно сказал Джек, приступив к поеданию десерта. «Кроме того, Vaun Industrial – отличный партнер. У них первоклассные производственные мощности, и они не предъявляют чрезмерных требований. Теперь, когда успех Чёрного Ключа окончательный, они готовы платить чуть больше отчислений».

Они оба обсуждали вопрос так, словно в глубине душ испытывали только самые лучшие намерения.

Вэс же оставался в неведении относительно активных решений, принимаемых за его спиной. Он блаженно проводил дни на борту Ходящего Гнева. Главный Петриск дал ему немалую свободу, будто совершенно не беспокоился о том, что Вэс попытается саботировать гигантскую машину.

В любом случае это ничего не меняло. При имеющемся мониторинге, без активации Конфиденциального Щита, Вэс не мог скрыть какие-либо подозрительные действия.

Да он и не хотел. Путешествие Ходящего Гнева к центру Сияющей Планеты должно было пройти хорошо, иначе не видать ему выполненной миссии. Он старался задействовать все свои знания для решения многих проблем, возникавших на огромной туннельной машине.

Как выяснилось, энергетические поля дестабилизировали Гнев постоянно. Бесчисленные системы полагались друг на друга, обеспечивая бесперебойную работу туннелера. В случае выхода из строя одной из них Гнев не останавливался. Однако зависящие от неё системы могли работать со сбоями, в итоге приводя к цепной реакции ошибок, которая в результате заставляла машину прекратить работу.

Исходя из этого, главный Петриск отдавал приоритет заполнению каждой бреши сразу после её появления. Вэс присоединился к одной из команд по поиску и устранению неисправностей и ходил по длинному корпусу Гнева туда-обратно, занимаясь исправлением различных проблем.

Большинство казались немного бессмысленными.

Например, однажды резервуар для хранения охлаждающей жидкости внезапно разорвало из-за резкого увеличения объёма этой самой жидкости. Полный беспорядок охватил отсек и заблокировал другие баки.

Для наведения порядка усилий много не понадобилось, но инженеры никак не могли понять, чем вызвано расширение и как предотвратить повторное переполнение охлаждающей жидкости.

Другая проблема заключалась в определённых сплавах, которые разлагались так, будто ржавели в агрессивных водах на протяжении десятилетий. Ничего страшного, если подобный эффект воздействовал на стол или стеновую панель, но, когда компонент окажется частью основного канала питания, тогда вырубиться могла вся передняя половина Гнева.

Задача команд по устранению неполадок состояла в решении этих проблем на начальных этапах, до превращения их в нечто большее. И хотя во время работы на огромном туннелере корабельных размеров Вэс чувствовал себя как рыба, вытасченная из воды, его превосходные основы в различных областях науки позволяли предлагать практичные решения для возникающих проблем.

«Смотрите, почему подпорка этой части состоит из сплава? По мне, это перебор. Ведь некоторые экзотические сплавы плохо реагируют на присутствие всех этих энергетических полей. Думаю, не стоит закрывать на это глаза и заменить структуры сплава пластиковыми композитами».

«Будь это мех, меня бы не удовлетворило такое небрежное исправление ошибки. Любой может сказать, что эта запасная часть выйдет из строя на следующий же день. Почему бы не сделать капитальный ремонт всей секции, а не каждый день возвращаться и выполнять одни и те же ремонтные работы. Позвольте мне набросать моё видение прочной конструкции».

Пока Ходящий Гнев продолжал справляться с новыми вызовами, прошла пара дней. Благодаря тысячам членов экипажа на борту, у туннелера имелось огромное количество талантов, обеспечивающих его непрерывную работу. Даже в случае возникновения другого препятствия, кто-то в конечном итоге придумал бы решение, чтобы снова вернуть машину в строй.

После более чем двухнедельного рытья подземных ходов Гнев, наконец, наткнулся на край внешнего ядра Сияющей Планеты.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/882568>